

Сов. артист. — 1988, — 11 марта

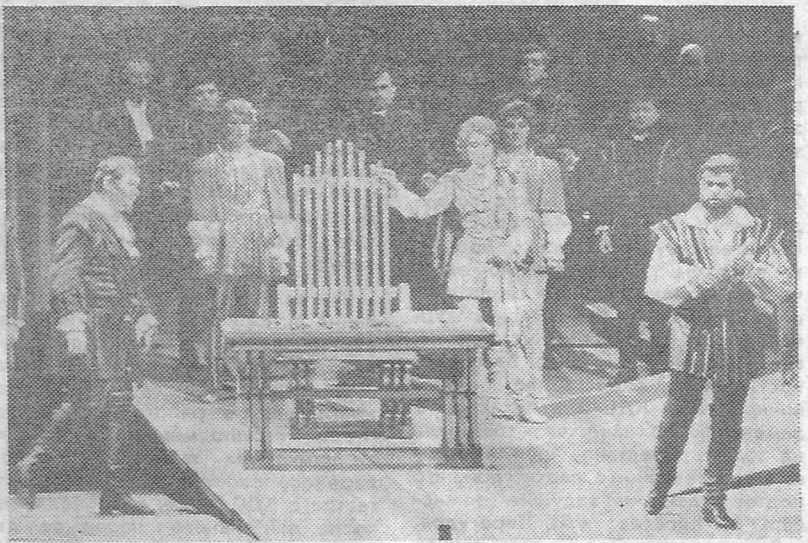
СЛОВАЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР В МОСКВЕ

Дважды за последние годы выступал на сцене Большого театра Словацкий национальный театр. В прошлый приезд запомнилась постановка оперы Л. Яначека «Средство Макропулоса», на этот раз коллектив познакомил москвичей с тремя своими работами: операми «Святоплук» Э. Сухона, «Ее падчерица» Л. Яначека и вердиевским «Балом-маскарадом», который был исполнен в оригинале, на итальянском языке.

Театр открыл свою гастрольную программу героико-патриотической оперой «Святоплук», сюжет которой навеян драматическими страницами истории Моравии IX века: феодальной междоусобицей, конфликтом язычества и христианства, борьбой за власть.

сказать, что спектакль этот не оправдал ожиданий. Шедевр Яначека прозвучал как-то буднично, заурядно, без нерва и экспрессии. Сила и страсть этой деревенской драмы характеров не получили полноценного воплощения ни у дирижера (Франтишек Илек), ни у певцов, среди которых не было ни одного, кто бы мог захватить зрительный зал, дать почувствовать ему красоту и вдохновенность этой музыки. Отсюда и реакция слушателей — вежливо-сдержанная.

Что значит настоящий большой артист в театре и какова его роль в спектакле, мы в полной мере ощутили на заключительном спектакле Словацкого национального театра — опере «Бал-маскарад». В партии Ричарда выступил знаменитый

На снимке: сцена из первого акта оперы Д. Верди «Бал-маскарад». Справа: П. Дворский — Граф Ричард. Фото А. Бражникова.

Опера эта, впервые поставленная в Братиславе в 1960 году, по праву считается одним из высших достижений Эугена Сухона в оперном жанре. После его знаменитой «Крутявы» («Водоворота») это, пожалуй, его самое известное произведение.

И действительно, «Святоплук» — масштабное полотно, отмеченное серьезностью и глубиной замысла. В музыкальном языке оперы заметно влияние Мусоргского, Яначека, Мартину. Здесь господствует декламационное начало, гибкий речитатив, вобравший в себя также национально-песенные интонации. Стилистически и эмоционально общему характеру повествования, ведущемуся в неторопливых, сдержанных темпах, противостоит второе действие, воспроизводящее языческий ритуальный обряд. Однако оно оказалось и наименее самобытным, отдающим дань традиционной оперной символике.

Что сказать о впечатлении в целом? Конечно, интересно было познакомиться с этим произведением, хотя не скажу, что оно меня, как слушателя особенно увлекло или захватило. С полным русским текстом (сюжет «Святоплука» довольно сложен, и, не зная значения каждого слова, за развернутыми монологами и диалогами героев, тем более когда отсутствует настоящая вокальная стихия, следить довольно трудно — внимание быстро рассеивается), наверное, впечатление было бы иное. Хотя состав исполнителей был вполне корректен, по-настоящему яркими и выразительными артистами в этот вечер показали себя только Ондрей Малаховский («Святоплук») и Ян Галла («Жрец»). Они были, несомненно, лучшими вокалистами в составе.

В отличие от «Святоплука» оперу Л. Яначека «Ее падчерица» мы знаем довольно хорошо: и по записям, и по спектаклям Большого театра и Новосибирского театра оперы и балета. Тем интереснее было ее услышать в исполнении словацких артистов. Однако, к сожалению, должен

тенор Петер Дворский, выступил поистине блестяще, продемонстрировав высочайшую вокальную культуру, подлинный артистический темперамент и настоящую увлеченность. Кажется, совсем недавно мы слышали его на сцене Большого театра в «Проданной невесте» с коллективом Пражского национального театра, но за это время он, пожалуй, еще больше вырос как вокалист и художник. Голос его звучит ярко, насыщено, ровно на протяжении всего диапазона, он легко и свободно наполняет зрительный зал. Но главное — это поразительно гибкий, экспрессивный инструмент. Каждая спетая артистом фраза несет в себе энергию, драматическое напряжение, порыв, увлечение. И сразу вся атмосфера спектакля, я бы даже сказал, атмосфера гастролей, преобразилась! Исчезли какая-то скованность, заданность, монотонная размеренность — актеры, вдохновленные своим лидером, зажили на сцене настоящей жизнью! И хотя по вокальному уровню в этот вечер никто не мог приблизиться к П. Дворскому, дух, внутренний нерв спектакля был совсем иной. Запомнились исполнитель роли Ренато Павол Мауреры — благородный баритон, хотя несколько глуховатого тембра; Любица Рыбарска (Амелия), которая очень проникновенно спела свое ариозо в третьем действии «Morgò ma prima in grazia», Ева Антоличова (Оскар) — обладательница свежего, звонкого, «искристого» колоратурного сопрано, которому в ансамблях она умеет придать насыщенное и плотное звучание. Увлеченно провел спектакль дирижер Ондрей Ленард. Словом, это был лучший вечер наших гостей, и восторженный, горячий, бурный прием московской аудитории об этом наглядно свидетельствовал. Петеру Дворскому публика устроила настоящую овацию.

Все-таки, что ни говорите, а оперный театр живет прежде всего искусством выдающегося певца!

Всеволод ТИМОХИН.